

Е.В. Логинов

Философия сознания В.С. Соловьёва, Декарт и самозванец

Логинов Евгений Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры истории зарубежной философии. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: loginov.ev@philos.msu.ru

Статья посвящена аргументам В.С. Соловьёва против субстанциональности Я. В своей поздней и незаконченной работе «Теоретическая философия» Соловьёв представил критику аргумента Декарта в пользу понимания Я как субстанции. Соловьёв считает, что в рамках процедуры методологического сомнения мы можем утверждать, что существуют мысли и мышление, но не можем утверждать, что существует мыслящая субстанция. Он приводит два основания в пользу своего утверждения. Во-первых, мы не знаем, что такое бытие, кроме бытия фактов сознания, а мыслящая субстанция не является фактом нашего сознания. Во-вторых, мы не знаем, что такое «субстанция», хотя знаем, что такое «мыслящая». Я критикую каждое из этих оснований и показываю, что аргументы Соловьёва основаны на двойных стандартах. С одной стороны, мы вполне можем сомневаться и в наличии мыслей как таковых. С другой, мы вполне осведомлены о том, что такое бытие и что такое субстанция. Я также предлагаю аргумент в пользу того, что мы вправе переходить от мышления к мыслящей субстанции. Мой аргумент основан на том, что принцип «свойство предполагает существование носителя свойства» выдерживает проверку методологическим сомнением и является самоочевидным. В заключении статьи я утверждаю, что тезис «я есть мыслящая субстанция» не предполагает, что мышление является для нас существенным свойством и совместим с разными онтологиями личности.

Ключевые слова: Владимир Соловьёв, Декарт, философия сознания, субстанция, душа, организм, онтология личности

Для цитирования: Логинов Е.В. Философия сознания В.С. Соловьёва, Декарт и самозванец // Отечественная философия. 2024. Т. 2. № 4. С. 26–40.

Философия сознания – это устойчивый сегодня термин, описывающий множество философских исследований, направленных на прояснение природы сознания. Как правило, этот термин применяется в контексте аналитической философии, иногда – в контексте феноменологии; иногда он проецируется на мыслителей,

работавших до XX в., и тогда говорят о философии сознания Канта¹ или, например, Локка. Используется он и применительно к наследию В.С. Соловьёва².

В этой статье я представлю результаты своих попыток проанализировать аргумент Владимира Соловьёва против субстанциального (картезианского) понимания Я. Так как картезианский дуализм остаётся живой темой именно в современной философии сознания, то обсуждение Я у Соловьёва тоже можно относить к этой дисциплине. Моей целью не является точная историческая реконструкция взглядов позднего Соловьёва на этот предмет³. Я хочу лишь выяснить, насколько его рассуждение убедительно в том виде, в каком оно представлено в т.н. «Теоретической философии». Это кажется мне важным, т.к. Соловьёв довольно ясно выражает мнение, которое распространилось в философии конца XIX – начала XX в. и всё ещё популярно в наши дни: исходя из аргумента *cogito*, мы можем говорить о данностях (фактах) сознания, но у нас нет права говорить о носителе сознания⁴. Сегодня

¹ См., например: Иммануил Кант и философия сознания: монография / Под ред. В.Е. Семёнова. Калининград, 2024.

² См., например: *Канышева О.А.* Философия сознания в творчестве В.С. Соловьёва // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2023. № 3. С. 34–48.

³ Поэтому я буду игнорировать внешние по отношению к аргументу мотивы принимать его заключения. Так, например, Борис Межуев считает, что исток соловьёвской критики Декарта связан с его политическими идеями: «...почему он так упорно отворачивался от всех идей о субстанциональности человеческой души, о некоей метафизической самостоятельности человека. Думаю, одна из причин в следующем: Вл. Соловьёв считал, что единственная возможность преодолеть классовую рознь в обществе – это заменить небратские отношения братскими. Следовательно, человек не должен как бы застыть в своём нынешнем состоянии, заведомо ненормальном, какая-то высшая сила должна продолжать его тянуть в сторону достойного христианина будущего». *Пружинин Б.И., Козырев А.П., Межуев Б.В., Опто А., Сидорин В.В., Тахо-Годи Е.А., Хориз Хироюки, Чжань Байчунь, Щедрина Т.Г.* Владимир Соловьёв и будущее русской философии (материалы международного «круглого стола») // Вопросы философии. 2024. № 2. С. 103. Ср.: «“Теоретическая философия” посвящена доказательству реальности человечества и ирреальности отдельного человека» (*Гайденко П.П.* Владимир Соловьёв и философия Серебряного века. М., 2001. С. 117). Я также буду игнорировать хорошо обоснованные предположения об эволюции идей Соловьёва от раннего субстанциализма («я» есть субстанция») к позднему отказу от субстанциализма, который меня тут и интересует («личность сама по себе есть ничто») (*Мочульский К.В.* Владимир Соловьёв: Жизнь и учение // Вл. Соловьёв: Pro et contra. Личность и творчество Владимира Соловьёва в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. СПб., 2000. С. 793; *Лосев А.Ф.* Вл. Соловьёв. М., 1983. С. 136–159). Иными словами, я буду следовать словам Н.В. Мотрошиловой: «Читая кого-либо, – не важно, Платона ли, Канта или Гегеля, – необходимо не просто их понимать и погружаться в их систему, но выделять из неё отдельные принципиальные положения и задавать самому себе вопрос: соглашаться ли мне с этим или нет? И отвечать себе на этот вопрос максимально честно. В философии нужно каждый текст так читать. И Соловьёв умел так читать философские тексты... Завидую, скажем, Алексею Козыреву, который с такой “погружённостью” писал о софиологии Соловьёва. Я не могу этого прочувствовать, я так не вижу мир, так он мне не является. Может быть, я чересчур рационалистический сухарь» (*Мотрошилова Н.В.* Интервью о лени и не только // Финиковый Компот. 2012. № 2. URL: <https://datepalmcompote.blogspot.com/2012/12/blog-post.html> (дата обращения: 25.05.2024)).

⁴ Однако вопрос о том, существуют ли параллели между философией Соловьёва и идеями Ницше, Джеймса, Бергсона, Уайтхеда и т.п., я разбирать не буду: *Хоружий С.С.* Ницше и Соловьёв в кризисе европейского человека // Вопросы философии. 2002. № 2. С. 52–68; *Наумов Ю.В.* Проблема духовного кризиса в рефлексии Ф. Ницше и В. Соловьёва // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1. № 2. С. 263–265. Я также не буду касаться вопроса о том, можно ли считать «Теоретическую философию» Соловьёва в какой-то мере феноменологическим проектом. См.: *Мотрошилова Н.В.* Размежевание с Декартом в русской философии Серебряного века (Вл. Соловьёв и С. Франк) // Бессмертие философских идей Декарта. М., 1997. С. 149; *Свидерски Э.* «Эпистемология добродетели» Владимира Соловьёва // Социологический журнал. 2000. № 1–2. С. 164–179 (оригинальная статья 1999 г.); *Воронков В.В.* Феноменологическое содержание теоретической философии Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2003. № 2 (7). С. 22–49; *Артёмченко Н.А.*

в философии довольно много людей считает, что это может быть убедительно (их можно условно объединить под широким термином «философы процесса»⁵, т.к. обычно они описывают нас не как вещи, а как процессы). Другие люди – и их тоже довольно много – считают, что аргумент Декарта в той или иной формулировке работает. Поэтому интересно попытаться выяснить, кто в этом споре ближе к истине. В самом широком смысле слова этот спор имеет прямое отношение к вопросу об онтологии личности: что мы такое? субстанция или нечто иное, например событие, процесс, совокупность свойств или отношений⁶?

Итак, мы начинаем строить теоретическую философию с процедуры методологического сомнения. Мы ищем чего-то несомненного, чтобы основать на нём знание. Мы принимаем в качестве принципа, что если мы можем в чём-то усомниться, то это может быть ложным. Что значит «усомниться»? Быть способным ясно представить обратное. Например, мои часы – чёрные. Но я ясно могу представить, что они зелёные. Значит, тот факт, что они чёрные, не есть нечто необходимое в интересующем нас тут смысле – концептуальном. Между понятием «часы» и понятием «чёрный» нет концептуальной связи, мы можем представить одно без другого: зелёные часы и чёрного кота. Это совместимо с тем, что номологически мои часы могут и быть чёрными с необходимостью: если текущее состояние мира является неизбежным каузальным эффектом начального состояния мира и законов природы. Этот случай резко отличается от задачи представить себе зелёный, который не был бы цветом. Это, кажется, просто невозможно. И эта невозможность никак не связана со слабостью наших интеллектуальных способностей. Кажется, что человек, который говорит, что может представить зелёный не как цвет, говорит о чём-то другом. Возможно, он имеет в виду другое значение слова «зелёный», например он имеет в виду или анархиста периода Гражданской войны в России, или современного борника окружающей среды, или незрелого человека и т.п. Но если мы говорим именно о том, что я вижу, когда сейчас смотрю на летнее убранство парковых деревьев за моими окнами, то представить себе зелёный как не-цвет, видимо, нельзя⁷. Такая же концептуальная связь есть между понятиями цвета и протяжённости: когда мы думаем о цвете, то думаем о чём-то протяжённом. Я не в полной мере уверен в истинности обратного: кажется, что я могу думать о неокрашенной протяжённости, когда мыслю о геометрических фигурах. Но я вынесу этот вопрос за скобки.

Процедура сомнения, таким образом, позволяет нам во всяком случае до некоторой степени отделить одни связи от других: контингентные от априорно-необходимых. Одна из интересных необходимых связей – это связь между актом сомнения и содержанием этого акта, когда он направлен на самого себя или на другой акт сомнения. Обычно это объясняют так: мы можем сомневаться в том, что мои часы действительно чёрные, но не можем сомневаться в том, что имеется некоторый акт сомнения. А сомнение есть форма мышления. А мышление есть некоторое

Вл. Соловьёв: деконструкция субъекта-собственника // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2009. Вып. 3. С. 3–8; *Nemeth T. The Later Solov'ev. Philosophy in Imperial Russia.* 2019. P. 260; *Половинкин С.М. Русский персонализм.* М., 2020. С. 141.

⁵ При этом я согласен с Э. Олсоном в том, что в целом онтологии процесса – вещь малопонятная и требующая систематической разработки. См.: *Olson E. The Metaphysics of Artificial intelligence // Consciousness and the Ontology of Properties.* 2019. P. 76.

⁶ *Olson E. What Are We? A Study in Personal Ontology.* 2007; *Логинов Е.В., Мерцалов А.В., Салин А.С., Чугайнова Ю.И., Юнусов А.Т. Прологомены к проблеме тождества личности // Финиковый Компот.* 2018. № 13. С. 6–40.

⁷ Я не считаю этот вопрос полностью закрытым. Кто-то может сказать, что может представлять себе зелёный без того, чтобы мыслить его как цвет, в связи с необычной ассоциацией зелёного с каким-то звуком или числом, как это бывает при синестезии. Но кажется, что это не имеет отношения к делу.

свойство. Свойство должно иметь носителя. Поскольку у нас пока нет уверенности, что есть нечто протяжённое (только в том, что если бы были цвета, то они были бы чем-то протяжённым), то стороннику Декарта остаётся только сказать, что он может мыслить мышление отдельно от тела. А значит, между телом и мышлением нет необходимой (в указанном смысле) связи. А значит, должна быть не-телесная субстанция, т.е. субстанция мыслящая⁸.

С тех пор как Декарт представил эти рассуждения, философы соревнуются в том, чтобы указать на то, где именно тут ошибка. Соловьёв тоже принял участие в этом увлекательном соревновании⁹. Его довод, как я его понимаю, состоит в том, что, хотя мы действительно не можем сомневаться в фактах своего ума, у нас нет права из этих фактов умозаключать к наличию носителя ума. Почему? Потому что мы не можем полагаться на принцип «мышление предполагает существование мыслящего». Почему это так? Насколько я понимаю, Соловьёв даёт два разных, хотя и связанных друг с другом основания в пользу этой идеи:

1) Потому что мы пока не знаем, что такое бытие.

2) Потому что мы знаем, что такое прилагательное «мыслящий», но не знаем, что такое существительное «вещь» (тут и далее в моём тексте «вещь» – это синоним «субстанции»)¹⁰.

Собственно, именно поэтому нам предлагают согласиться, что «декартовский субъект мышления есть самозванец без философского паспорта»¹¹. Попробуем оценить сначала эти основания, а затем посмотрим, нет ли способа обосновать тезис «мышление предполагает существование мыслящего».

Первое основание не кажется чем-то весомым. Бытие – это довольно туманный философский термин со сложной историей. Нужен ли он нам тут? Конечно, порой

⁸ Это, конечно, лишь одна из возможных интерпретаций рассуждений Декарта. См.: *Декарт Р.* Рассуждения о методе // *Декарт Р.* Сочинения: в 2 т. М., 1989. С. 250–300. Я не буду обсуждать то, насколько Соловьёв понимает букву или дух аргументации Декарта. См.: *Тарасов А.Г.* Декарт о природе души: «Мыслящая субстанция» или «Идея тела»? // *НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право.* 2007. Т. 2. № 9 (40). С. 24–30.

⁹ *Соловьёв В.С.* Первое начало теоретической философии // *Соловьёв В.С.* Сочинения: в 2 т. Т. 1 / Сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги; примеч. С.Л. Кравца и др. М., 1988. С. 781. Как пишет по этому поводу Е. Трубецкой, «в своём методологическом сомнении Соловьёв идёт дальше Декарта». См.: *Трубецкой Е.Н.* Миросозерцание Вл.С. Соловьёва. Т. II. М., 1913. С. 218. С моей точки зрения, как будет ясно далее, Соловьёв идёт слишком далеко. В принципе, суть возражения Соловьёва уже была выражена Георгом Лихтенбергом, который считал, что Декарт может обосновать тезис «мышление есть», а не «есть мыслящее я». Нечто подобное говорил и Э. Мах. Но спор о приоритетах меня не волнует. Ещё одну защиту аргумента Декарта от критики в стиле Маха или Соловьёва можно найти в книге: *Williams B.* Descartes: The Project of Pure Inquiry. Harmondsworth, 1978.

¹⁰ Александр Доброхотов по этому поводу пишет: «Надо заметить, что этот аргумент Соловьёва (юмовский по сути) несколько теряет силу, если мы обратим внимание на присутствие в тезисе словосочетания “я сознаю”: назовём мы cogito субстанцией или нет, само оно восстанавливает себя в момент нашей направленности на “субъект психических состояний”». См.: *Доброхотов А.Л.* Оправдание истины как философский замысел Вл. Соловьёва // *Доброхотов А.Л.* Избранное. М., 2008. С. 320. Этот текст почти без изменений вошёл в более позднюю публикацию Доброхотова: *Доброхотов А.Л.* Эгология Л.М. Лопатина в контексте спора с В.С. Соловьёвым // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение.* 2020. Вып. 88. С. 45–59. С этим рассуждением я согласен.

¹¹ О филологической стороне этого высказывания см. реплику Д.Е. Галковского в «Бесконечном тупике» (*Галковский Д.Е.* Бесконечный тупик. Примечание к № 156. URL: <http://samisdat.com/3/311-158.htm> (дата обращения: 25.05.2024)) и разбор в статье: *Holzmann A.* Die Funktion der Komik in der philosophischen Argumentation: die Theoretische Philosophie Vladimir Solov'evs als “умственная таможенная истинны” // *Texturen – Identitäten – Theorien: Ergebnisse des Arbeitstreffens des Jungen Forums Slavistische Literaturwissenschaft in Trier* 2010. 2011. S. 407–423.

полезно впадать в задумчивость по поводу вопроса о бытии. Но тут нам нужно понимать, зачем это делать. Одно дело – если мы хотим получить стимул для деструкции истории онтологии, для вечного открытого вопрошания, которое ценно само по себе, а не ответами (про это можно прочесть в «Бытии и времени» и особенно поздних трудах Хайдеггера). При таком подходе будет верно сказать, что мы не знаем, что такое бытие, у нас есть лишь смутная понятность этого слова. Но ясно, что, когда мы говорим о поиске несомненного фундамента для знания, нас интересуют не вечное вопрошание, а лучшие ответы, которые мы можем дать на философские вопросы. Другое дело – если мы хотим получить рабочее определение бытия. Кажется, что нет ничего проще: бытие – это то, что есть. Можно спросить «что такое тогда “есть”?» Это хороший вопрос. Это то же самое, что «существовать». Что такое «существовать»? Тут в целом мы можем выбрать из целого спектра идей. Но, пожалуй, следующее определение всё ещё применимо: существует то, что имеет возможность изменять что-то или принимать изменения (Sophist 247d–e) или супервентно на том, что изменяет что-то или принимает изменения. Во всяком случае, мне неизвестно, почему нам стоило бы от него отказаться. Мы также можем отождествить «существование» и «реальность». Если нечто реально, то оно или обладает каузальными силами, или оно независимо от сознания, или оно не иллюзия, или не подделка¹². Конечно, Соловьёв может сказать, что мы ещё не знаем этих определений, потому что мы практикуем методологическое сомнение. Однако тут, мне кажется, речь идёт не о каких-то тезисах, в истинности которых мы сомневаемся, а просто о значении термина, который каждый волен определять так, как ему угодно. Главное, чтобы все понимали, о чём речь. И так, кажется, что мы знаем, что такое бытие, хотя мы и не знаем (тут Соловьёв прав, но это не важно для его рассуждения), что конкретно есть (не знаем полного списка сущего).

Впрочем, нам нет необходимости тут более удовлетворительно отвечать на мета-онтологический вопрос о том, что такое бытие. Нам достаточно сказать, что если Соловьёв сомневается в том, что понимает, что такое бытие за пределами того, что такое бытие в чистом сознании, то я, в свою очередь, могу сказать, что не очень понимаю, что такое бытие того, что дано в чистом сознании. Когда мне больно, то боль, конечно, дана в сознании (насколько чистым должно быть сознание?). Или когда я думаю о сомнении, то сомнение дано в сознании. Но что это говорит о *бытии* или существовании боли или сомнения? Что запретит мне впасть в философскую задумчивость тут, как Соловьёв впадает в неё по поводу существования мыслящего? Я не вижу никаких оснований для такого запрета. Значит ли это, что я не знаю, что такое существование данностей чистого сознания? В одном смысле – да, в другом – нет. Я не знаю, что такое существование данностей чистого сознания в том смысле вопроса о бытии, который и не предполагает ответа, а предполагает настаивание на вопрошании и вчувствование в свой экзистенциальный ужас (если таковой есть; а если такового нет, то, видимо, индуцирование этого самого ужаса). Но я вполне знаю, что такое существование данностей сознания в более простом смысле: я знаю, что они есть. И в отношении мыслящего, если ему присуще бытие, то он, мыслящий, есть. Это и значит, что мы знаем бытие мыслящего.

Второе основание Соловьёва состоит в том, что мы знаем содержание причастий и прилагательных, но «существительные остаются во мраке»¹³. Однако

¹² Chalmers D. Reality+: Virtual Worlds and The Problems of Philosophy. New York, 2022. P. 105–123.

¹³ Несколько витиеватое (в хорошем смысле) изложение этой позиции Соловьёва см.: Лошаков Р.А. Между эго и миром: Владимир Соловьёв – Декарт – Гуссерль // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 1 (20). С. 42–60. Как и Соловьёв, Лошаков считает, что из того, что в сознании нам даны предметы сознания, а не субъект этого сознания, следует, что мы не можем обоснованно умозаключать от наличия определённых сознательных актов и свойств

я не вижу, почему это так. Соловьёв, насколько я понимаю, считает, что бытие сомнения (или боли, или мысли о часах) более известно нам, чем бытие вещей (мыслящих и немслящих), т.к. одно лишь бытие состояний сознания нам дано, а вещи нам не даны. Это представляется мне ошибочным сразу на нескольких уровнях.

Во-первых, я не вижу, как данность одного и предполагаемая не-данность второго как-то влияет на наше понимание их существования. Данность фактов сознания сознанию – это часть их сущности. Например, сущностью моей боли является феноменальное переживание чего-то крайне неприятного, которое обычно связано с поведенческой реакцией избегания. А сущностью феноменального переживания удовольствия является феноменальное переживание чего-то приятного, которое обычно связано с поведенческой реакцией, противоположной избеганию. Общее у этих сущностей – это их феноменальный характер, то, что они мне даны. Но это ничего не говорит об их существовании. Когда они существуют, то они обычно мне даны в том или ином смысле. Но это не значит, что их существование и есть их данность мне¹⁴. Данность фактов сознания позволяет мне судить о части их сущности (о том, что они даны). Но не о том, что такое их существование. Одно дело – существовать, другое – быть данным. Зная о том, что такое одно, мы не знаем автоматически о том, что такое второе, и наоборот. Поэтому тот факт, что боль мне дана, а вещи, предположительно, нет, ничего не меняет в том, что я знаю о том, что значит для боли и для вещи «существовать». Я знаю это из того, что понимаю, что такое «существовать», а не из того, что они мне даны.

Во-вторых, я не согласен с тем, что нам не даны вещи (*res*), а даны только свойства, которые выражаются потом прилагательными. Даже в отношении фактов сознания это так. Допустим, я думаю о Гэндальфе, когда нахожусь в ситуации методологического сомнения. Конечно, я легко могу представить, что Гэндальфа не существует (тем более, что это правда). Но при этом, конечно, существует моя мысль о Гэндальфе. Соловьёв, видимо, сказал бы, что мне даны лишь его фикциональные свойства: <быть магом>, <быть старым>, <быть бородатым> и т.п. Но мне кажется очевидным, что думать о наборе таких свойств – не то же самое, что думать о том, кто мог бы ими обладать, если бы он существовал. Нас интересует именно случай, когда я думаю о Гэндальфе, а не перебираю в голове его свойства. Почему можно считать, что он мне не дан, а свойства даны? Я не вижу, почему тут содержание существительного более во мраке, чем содержание прилагательного. Честно говоря, я гораздо яснее понимаю, кто такой Гэндальф, чем то, что такое «быть магом» в мире Толкина (что нормально для т.н. «мягких магических систем», где магия часто просто тождественна чуду, а чудеса понимать довольно трудно). Аналогичная ситуация – в случае, когда я думаю о себе. Мне куда менее понятна природа моих мыслей, чем то, что они – мои. Сам тот факт, что мне даны мои мысли в рамках процедуры методологического сомнения, а я сам не дан, ничего не говорит о том, что нам ясно, а что во мраке. Мне порой бывают даны довольно смутные состояния, которые я не понимаю. И даже если я сам себе не дан (в том же смысле, в каком даны факты сознания), это не значит, что я сам для себя во мраке¹⁵.

к существованию того, чьи эти акты и свойства. Как ясно из моей статьи, я считаю, что мы вполне вправе совершать такое умозаключение.

¹⁴ Мур Д.Э. Опровержение идеализма // Историко-философский ежегодник. М., 1987. С. 247–265. Судя по всему, одной из причин того, что Соловьёв смешивает эти вещи, было то, что он не видит различия между актом сознания и содержанием акта. Это различие является существенным как для рассуждений Мура, на которые я тут опираюсь, так и для ранней феноменологии. См.: Молчанов В. Я-Форма в философии призрачного сознания В. Соловьёва // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2006–2007 год / Под ред. М.А. Колерова и Н.С. Плотникова. М., 2009. С. 244. Я это различие принимаю.

¹⁵ Возможно, эта ошибка – опять же следствие отсутствие различия акта и предмета у Соловьёва.

Все эти рассуждения могут показаться довольно туманными. Они таковы и есть в силу абстрактности и фундаментальности проблемы существования и проблемы сущности. Почти всё это можно оспорить, если отказаться от определённых взглядов на интенциональность, или от тезиса о формальном характере предиката «бытие», или от учения об унивокальности сущего, которые кажутся мне естественными, а другим могут показаться несомоочевидными. Но суть моих возражений на основания Соловьёва не зависит от этих предпосылок, насколько я понимаю.

Суть моей стратегии касается вопроса о том, где мы можем впасть в философскую задумчивость, а где – нет. Если бы Соловьёв был прав, то мы могли бы это сделать в случае существования мыслящего, но не в случае существования мыслей и мышления. По-моему, это не так. Мы можем впасть в такую задумчивость в обоих случаях. Я могу представить, что меня нет. Но я также могу представить, что то, что мне дано, не дано или дано иначе, чем на самом деле. Соловьёв ошибается, считая, что между сознанием и его предметом «нельзя продеть и тончайшей нити скептицизма». Можно¹⁶. Поэтому мы не должны принимать тут двойные стандарты.

Либо нам неясно в отношении существования вообще ничего. И мы можем сомневаться даже в акте сомнения (другим актом сомнения). Да, это будет уходить в бесконечность. И что с того? Скептик может настаивать на том, что акт сомнения 1 является объектом для акта сомнения 2, и так далее, пока кто-то не устанет философствовать.

Либо нам всё же в достаточной мере ясно, что такое сомнение будет непродуктивно. И мы всё же можем признать, что из факта сомнения следует факт мышления, потому что мы знаем, что сомнение – это форма мышления. Но тогда мы должны разрешить себе думать и то, что мышление – это свойство, а значит, оно есть свойство чего-то. Мы называем это «что-то» мыслящим просто потому, что ему присуще мышление.

Выйти из этого «либо-либо» можно, если заметить следующее: мы должны не просто сослаться на возможность усомниться в чём-то, а приводить доводы в пользу того, что нечто действительно является сомнительным¹⁷. И в этом случае я не вижу, почему бытие мыслящей вещи для нас является более сомнительным, чем бытие мышления.

Теперь посмотрим на то, почему можно думать о том, что тезис «мышление предполагает существование мыслящего» является приемлемым. Я думаю, потому что он является результатом подстановки в интуитивно приемлемый принцип «свойство предполагает существование носителя свойств» (речь, конечно, идёт об инстанцированном мышлении и об инстанцированном свойстве; неинстанцированное мышление и неинстанцированное свойство может вообще ничего не предполагать: например, я не уверен, что «быть волшебником» предполагает существование, например, Гэндальфа, Минервы Макгонагалл или Геда/Ястреба; однако оно

¹⁶ Молчанов очень убедительно показывает это (*Молчанов В. Я-Форма в философии призрачного сознания В. Соловьёва // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2006–2007 год / Под ред. М.А. Колерова и Н.С. Плотникова. М., 2009. С. 246*). Он, однако, полагает, что абсолютно достоверным можно считать только результат самоидентификации акта сознания, т.е. осознание того, какой именно акт сознания осуществляется «здесь и сейчас». Мне же представляется, что я могу сомневаться и в том, что дано прямо здесь и сейчас. Значение этого сомнения для эпистемологии будет ничтожно. И для почти всего им можно пренебречь. Однако оно возможно. См. также: *Логинов Е.В. Рассамопонячивание непонятого. Рецензия на книгу Георгия Чернавина «Непонятность само собой разумеющегося» // Финиковый Компот. 2019. № 14. С. 206–210.*

¹⁷ *Putnam H. Words and Life. Cambridge, 1994. P. 152.*

предлагает существование вымышленных объектов, которые имеют эти имена; далее я вынесу эту тонкость за скобки).

Почему принцип «свойство предполагает существование носителя свойств» приемлем в рамках процедуры методологического сомнения? Потому что он проходит картезианскую проверку. Я полагаю, что «свойство» и «носитель свойств» связаны так же, как «цвет» и «протяжённость». Я буквально не понимаю, что значит думать о свойстве, но не иметь в виду носителя свойств. Что значит думать о свойстве как таковом, именно как о свойстве, не превращая его в индивида? Что значит думать, например, о «быть боксёром», если не мыслить при этом о человеке в перчатках? По-моему, невозможно представить свойство без вещи в том смысле, в котором мы можем представить себе действие без причины и причину без действия. Это возможно, т.к. это просто два разных события. А свойство и вещь – нет; свойство – это характеристика вещи. Представляя вещь, мы представляем её какой-то, т.е. у неё всегда есть свойства. Представляя свойства, мы всегда представляем свойства чего-то, пусть даже это нечто мыслится смутно¹⁸.

Конечно, Соловьёв вполне может сказать, что я могу представить, что меня нет, а поэтому моё существование, бытие моего Я, и не является чем-то необходимым. Однако это не имеет отношения к делу. Я точно так же могу представить, что мне не больно, когда мне больно. Это будет довольно глупо, но это возможно, если боль ещё не лишила меня рассудка. Картезианский аргумент доказывает не то, что я вечен, а то, что я есть как мыслящая вещь.

Итак, если Соловьёв согласен, что «быть мыслящим» – это свойство, то он должен признать, что это свойство чего-то, какой-то субстанции, вещи. То, что эта вещь мыслящая, тривиально следует из сказанного.

Другое дело, что представленные картезианские рассуждения ещё не гарантируют (в противоположность тому, что об этом думал сам Декарт), что данное свойство является моим существенным свойством¹⁹. Этого не следует прямо из рассуждений Декарта (хотя он, конечно, думал, что следует). Почему? Потому что я легко представляю себя без всяких мыслей. Это возражение Локка от сна без сновидений (*An Essay*, II, 1, 10–15). Конечно, существует широко известный ответ

¹⁸ Насколько я знаю, люди вроде Соловьёва или Ницше иногда отзываются на это рассуждение так: тут путается грамматическое и концептуальное. Из того, что в истинном предложении «Я мыслю» есть грамматический субъект, не следует, что он указывает на некоторую субстанцию, которой присуще некоторое свойство. Например, в предложении «молния сверкает» это не так: не существует такой вещи, как «молния», которой присуще свойство «сверкать». Молния и есть сверкание. (Ср.: Данто А. Ницше как философ. М., 2001). Однако такого рода возражение, насколько я вижу, бьёт мимо цели. Молния и есть специфическая сверкающая вещь. Между ними есть тождество, которое грамматически выражается субъект-предикативным высказыванием. Точно так же может оказаться и в нашем случае: мышление и есть мыслящая вещь. Такова точка зрения самого Декарта. Однако это очевидно не будет контрпримером для моего принципа. Таковым будет не случай, когда по видимости связь вещи и свойства на самом деле есть тождество между разными способами называть одну вещь. Таковым будет случай, когда можно мыслить свойство без вещи. Кажется, таких случаев нет.

¹⁹ Соловьёв, видимо, считал, что сам тот факт, что есть спор о природе Я между субстанциалистами и «философами процесса», показывает, что нет ничего очевидного в субстанциализме. Это отсутствие очевидности он сравнивает с тем, что нам очевидны факты нашего сознания. Однако, как я уже говорил, мы вполне можем сомневаться и в фактах нашего сознания. Однако Соловьёв прав в том, что наличие боли, если она есть, будет более очевидно, чем истинность тезиса о том, что я есть субстанция. Это так. Однако отсюда не следует, что мы не в праве обоснованно утверждать, что мы – это мыслящие субстанции. Из того, что это не дано, не следует, что это не может быть нам ясно в силу вывода из положений, которые проходят процедуру картезианского сомнения. В нашем случае речь идёт о положении о связи между свойствами и вещами.

Декарта о том, что мы просто забываем свои мысли во сне. Но, как это следует из рассуждений Локка, эта защита Декарта весьма неправдоподобна. Какова же альтернатива? Насколько я вижу, если мы всерьёз принимаем, что мы суть мыслящие вещи²⁰, есть всего несколько вариантов того, какого рода вещами мы можем быть²¹.

Во-первых, мы можем быть биологическими организмами, способными мыслить²². Это предположение Соловьёв комментирует так: это первоначальное человеческое воззрение²³. Почему же не принять это воззрение, если оно столь естественно?

²⁰ Я вовсе не имею в виду, что тезис «мы – мыслящие вещи» обязательно влечёт картезианский дуализм. Если мы – мыслящие существа, то мы можем быть организмами, сущностями, которые порождены организмами, душами и т.д.

²¹ Я вовсе не утверждаю, что мы должны принимать это всерьёз с необходимостью, хотя это кажется мне хорошей идеей. Но собственная соловьёвская несубстанциалистская онтология личности, которую он развивает против Декарта, как убедительно показывает Молчанов, представляет собой просто путаницу, в итоге которой Соловьёв приписывает возможность сомневаться пустой логической форме. См.: *Молчанов В.* Я-Форма в философии призрачного сознания В. Соловьёва // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2006–2007 год / Под ред. М.А. Колерова и Н.С. Плотникова. М., 2009. С. 270–281, 284. Не исключено, что это связано с незавершённой проектом теоретической философии Соловьёва. См. также: *Nemeth T.* The Later Solov'ev. Philosophy in Imperial Russia. Switzerland AG, 2019. P. 261; *Oittinen V.* Solov'ev's Letzte Philosophie: Eine Annäherung an Kant? // Studies in East European Thought. 2003. Vol. 55. No. 2. P. 97–114.

²² *Van Inwagen P.* Material Beings. Ithaca, NY, 1990; *Олсон Э.* Мы – животные // Финиковый Компот. 2018. № 13. С. 107–113; *Логинов Е.В.* Иван, или Об ответственности // Финиковый Компот. 2018. № 13. С. 70–74; *Логинов Е.В.* Является ли тождество личности условием моральной ответственности? // Философский журнал. 2020. Т. 13. № 2. С. 173–184; *Логинов Е.В.* Трупы, эмбрионы, животные // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 3. С. 83–89; *Нехаев А.В.* Почему так важно быть мёртвым? // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2021. № 3. С. 90–107. Для дискуссии см.: *Мерцалов А.В.* Преимущество психологической теории тождества личности в вопросе о моральной ответственности // Философский журнал. 2023. Т. 16. № 1. С. 177–192; *Кочнев Р.Л.* Телепорт и другие неприятности // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2024. Т. 9. № 2. С. 106–111.

²³ *Соловьёв В.С.* Первое начало теоретической философии // *Соловьёв В.С.* Сочинения: в 2 т. Т. 1 / Сост. общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги; примеч. С.Л. Кравца и др. М., 1988. С. 780. Это представляется мне верным. Молчанов, однако, считает, что «это уникальное значение я, нигде и ни у кого (by nobody?) не встречающееся... “Я иду”, “я лежу”, “я встаю” и т.д. указывают на тело, в котором “обитает” душа (в частности, Декарт относил ходьбу и питание к действиям души), но не телесный организм, даже если слово “организм” понимать не в современном биологическом значении, но в более широком – как телесную организацию или телесный состав... В описаниях таких действий, как “я иду”, “я лежу”, “я встаю” и т.д., речь идёт не о теле в целом или тем более не об организме в целом, но об определённых функциях тела» (*Молчанов В.* Я-Форма в философии призрачного сознания В. Соловьёва // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2006–2007 год / Под ред. М.А. Колерова и Н.С. Плотникова. М., 2009. С. 269–270). Это, честно говоря, ставит меня в тупик. Когда я говорю «я иду», я не думаю обычно о теле, в котором обитает душа. Я думаю об организме, о теле. Конечно, прогулки и лежание – это то, что тело делает, но отсюда не значит, что слово «я» в «я иду» ссылается на функцию тела. На функцию ссылается слово «иду», а «я» указывает на то, что идёт. Не функция же идёт, мне кажется. Молчанов считает, что я может быть организмом, только если «собственный организм как объект ухода и лечения становится основной жизненной темой» (там же. С. 270). Насколько я себе представляю свой образ жизни, это явно не так. Кроме того, в отличие от Молчанова, я принимаю соловьёвский анализ начала первой песни Илиады, следуя и Ф.Ф. Зелинскому, и Д.В. Бугаю: для гомеровского грека верно, что «он» – это тело, а не душа и не «сознание». Возможно, я слишком доверяю авторитетам, но мои скромные наблюдения за гомеровским текстом им соответствуют. См.: *Зелинский Ф.Ф.* Гомеровская психология. Из Трудов Разряда Изыщной Словесности Российской Академии Наук. Пг., 1922. Впрочем, может оказаться, что всем нам, начиная с гомеровского грека, просто нужно разобраться с тонкостями учения об Ichleib.

Потому что оно «не выдерживает и самой элементарной философской критики»²⁴. Это хорошо! В чём состоит эта критика? Потому что бытие тела, как и бытие других чувственных предметов, ещё не доказано²⁵. Тут мы снова имеем дело с тем, в каком смысле и что является несомненным. Конечно, многие люди говорят, что они легко могут представить, что у них нет тела. Это даже имеет специальное название – «парящий человек». Мне тоже кажется, что я могу представить нечто подобное. Однако значит ли это, что мы не можем обоснованно считать, что тела есть? Мы должны сравнить между собой два основания. Первое: я могу представить, что моё сознание есть, а тела нет. Второе: здравый смысл говорит мне, что моё тело есть. На мой взгляд, очевидно, что второе основание сильнее. В рамках процедуры Декарта наши стандарты сомнения таковы, что мы можем сомневаться даже в простых математических истинах, но всё же сам факт сомнения не означает, что мы этих истин не знаем. Мы знаем их математические доказательства. Эти доказательства основаны на самоочевидных математических положениях. Точно так же мы знаем о существовании тел из опровержения скептицизма в отношении внешнего мира²⁶.

Во-вторых, мы можем быть какой-то небиологической сущностью, конституированной организмом²⁷, или даже просто небиологической сущностью (например, т.н. SESMET²⁸). Это очень привлекательная позиция.

В-третьих, если же субстанциальные дуалисты могут отбиться от возражений Локка и от других контраргументов, то остаётся ещё и старомодная картезианская версия²⁹. Впрочем, в последнее время всё больше философов выбирают именно эту позицию.

В-четвёртых, думаю, где-то между биологическим и разными версиями дуалистических вариантов находится и гилеморфизм³⁰.

Обоснованный выбор между этими опциями не входит в задачу этой статьи.

Таким образом, я не вижу оснований, почему мы должны принять соловьёвскую критику субстанциализма в отношении Я³¹.

Список литературы

Артёменко Н.А. Вл. Соловьёв: деконструкция субъекта-собственника // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2009. Вып. 3. С. 3–8.

²⁴ Соловьёв В.С. Первое начало теоретической философии // Соловьёв В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1 / Сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги; примеч. С.Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1988. С. 780.

²⁵ Там же. С. 781.

²⁶ Мур Дж.Э. Защита здравого смысла // Аналитическая философия: становление и развитие. М., 1998. С. 130–155.

²⁷ Baker L.R. Persons and Bodies: A Constitution View. Cambridge, New York, 2000.

²⁸ Strawson G. The Subject of Experience. Oxford, 2017.

²⁹ Swinburne R. Are We Bodies or Souls? Oxford, 2019; Olson E., Segal A. Do We Have a Soul? A Debate. New York, 2023. Словом, в споре Соловьёва и Лопатина я в целом выбираю сторону Лопатина (мы это мыслящие субстанции) без того, чтобы принимать онтологию в стиле Лейбница. См.: Беседин А.П., Логинов Е.В., Миронов Д.Г. Свобода воли и причинность в философии Л.М. Лопатина // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2019. № 6. С. 3–19.

³⁰ Карпов К.В. Гилеморфизм в современной аналитической философии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. № 6 (68). С. 78–93.

³¹ Благодарю А.П. Козырева, М.В. Шпаковского, Д.В. Бугая, М.Г. Хорта и Ю.И. Чугайнову за помощь в работе над этой статьёй.

- Беседин А.П., Логинов Е.В., Миронов Д.Г.* Свобода воли и причинность в философии Л.М. Лопатина // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2019. № 6. С. 3–19.
- Воронков В.В.* Феноменологическое содержание теоретической философии Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2003. № 2 (7). С. 22–49.
- Гайденко П.П.* Владимир Соловьёв и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 472 с.
- Галковский Д.Е.* Бесконечный тупик. URL: <http://samisdat.com/3/311-158.htm> (дата обращения: 25.05.2024).
- Данто А.* Ницше как философ. М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2001. 280 с.
- Декарт Р.* Рассуждения о методе // *Декарт Р.* Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989. С. 250–300.
- Доброхотов А.Л.* Оправдание истины как философский замысел Вл. Соловьёва // *Доброхотов А.Л.* Избранное. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. С. 316–325.
- Доброхотов А.Л.* Эгология Л.М. Лопатина в контексте спора с В.С. Соловьёвым // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. № 88. С. 45–59.
- Зелинский Ф.Ф.* Гомеровская психология. Из Трудов Разряда Изящной Словесности Российской Академии Наук. Петербург, 1922. 39 с.
- Иммануил Кант и философия сознания: монография / Под ред. В.Е. Семенова. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2024. 448 с.
- Канышева О.А.* Философия сознания в творчестве В.С. Соловьёва // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2023. № 3. С. 34–48.
- Карпов К.В.* Гилеморфизм в современной аналитической философии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. № 6 (68). С. 78–93.
- Кочнев Р.Л.* Телепорт и другие неприятности // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2024. Т. 9. № 2. С. 106–111.
- Логинов Е.В.* Рассамопонячивание непонятого. Рецензия на книгу Георгия Чернавина «Непонятность само собой разумеющегося» // Финиковый Компот. 2019. № 14. С. 206–210.
- Логинов Е.В.* Иван, или Об ответственности // Финиковый Компот. 2018. № 13. С. 70–74.
- Логинов Е.В.* Трупы, эмбрионы, животные // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 3. С. 83–89.
- Логинов Е.В.* Является ли тождество личности условием моральной ответственности? // Философский журнал. 2020. Т. 13. № 2. С. 173–184.
- Логинов Е.В., Мерцалов А.В., Салин А.С., Чугайнова Ю.И., Юнусов А.Т.* Прологомены к проблеме тождества личности // Финиковый Компот. 2018. № 13. С. 6–40.
- Лосев А.Ф.* Вл. Соловьёв. М.: Мысль, 1983. 208 с.
- Лошаков Р.А.* Между эго и миром: Владимир Соловьёв – Декарт – Гуссерль // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 1 (20). С. 42–60.
- Мерцалов А.В.* Преимущества психологической теории тождества личности в вопросе о моральной ответственности // Философский журнал. 2023. Т. 16. № 1. С. 177–192.
- Молчанов В.* Я-Форма в философии призрачного сознания В. Соловьёва // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2006–2007 год / Под ред. М.А. Колерова и Н.С. Плотникова М.: Модест Колеров, 2009. С. 240–309.
- Мотрошилова Н.В.* Размежевание с Декартом в русской философии Серебряного века (Вл. Соловьёв и С. Франк) // Бессмертие философских идей Декарта. М.: ИФ РАН, 1997. С. 143–159.
- Мотрошилова Н.В.* Интервью о лени и не только // Финиковый Компот. 2012. № 2. URL: <https://datepalmcompote.blogspot.com/2012/12/blog-post.html> (дата обращения: 25.05.2024).
- Мочульский К.В.* Владимир Соловьёв: Жизнь и учение // Вл. Соловьёв: Pro et contra. Личность и творчество Владимира Соловьёва в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. СПб.: Издательство РХГИ, 2000. С. 556–829.
- Мур Д.Э.* Опровержение идеализма // Историко-философский ежегодник. М.: Мысль, 1987. С. 247–265.
- Мур Дж.Э.* Защита здравого смысла // Аналитическая философия: становление и развитие. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. С. 130–155.
- Наумов Ю.В.* Проблема духовного кризиса в рефлексии Ф. Ницше и В. Соловьёва // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1. № 2. С. 263–265.

Нехаев А.В. Почему так важно быть мёртвым? // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2021. № 3. С. 90–107.

Олсон Э. Мы – животные // Финиковый Компот. 2018. № 13. С. 107–113.

Половинкин С.М. Русский персонализм. М.: Синаксис, 2020. 1156 с.

Пружинин Б.И., Козырев А.П., Межуев Б.В., Отто А., Сидорин В.В., Тахо-Годи Е.А., Хориз Хи-роюки, Чжань Байчунь, Щедрина Т.Г. Владимир Соловьёв и будущее русской философии (материалы международного «круглого стола») // Вопросы философии. 2024. № 2. С. 94–116.

Соловьёв В.С. Первое начало теоретической философии // Соловьёв В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1 / Сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги; примеч. С.Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1988. С. 758–797.

Тарасов А.Г. Декарт о природе души: «Мыслящая субстанция» или «Идея тела»? // НОМО-ТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2007. Т. 2. № 9 (40). С. 24–30.

Трубецкой Е.Н. Мирозерцание Вл.С. Соловьёва. Т. II. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1913.

Хоружий С.С. Ницше и Соловьёв в кризисе европейского человека // Вопросы философии. 2002. № 2. С. 52–68.

Свидерски Э. «Эпистемология добродетели» Владимира Соловьёва // Социологический журнал. 2000. № 1–2. С. 164–179.

Baker L.R. Persons and Bodies: A Constitution View. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2000. 248 p.

Chalmers D. Reality+: Virtual Worlds and The Problems of Philosophy. New York: Penguin UK, 2022. 544 p.

Holzmann A. Die Funktion der Komik in der philosophischen Argumentation: die Theoretische Philosophie Vladimir Solov'evs als "умственная таможня истины" // Texturen – Identitäten – Theorien: Ergebnisse des Arbeitstreffens des Jungen Forums Slavistische Literaturwissenschaft in Trier 2010. 2011. S. 407–423.

Nemeth T. The Later Solov'ev. Philosophy in Imperial Russia. Springer Nature Switzerland AG, 2019. 317 p.

Oittinen V. Solov'ev's Letzte Philosophie: Eine Annäherung an Kant? // Studies in East European Thought. 2003. Vol. 55. No. 2. P. 97–114.

Olson E., Segal A. Do We Have a Soul? A Debate. Taylor & Francis, 2023. 264 p.

Olson E. The Metaphysics of Artificial Intelligence // Consciousness and the Ontology of Properties. Routledge, 2019. P. 67–84.

Olson E. What Are We? A Study in Personal Ontology. Oxford University Press, 2007. 264 p.

Putnam H. Words and Life. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 608 p.

Strawson G. The Subject of Experience. Oxford: Oxford University Press, 2017. 332 p.

Van Inwagen P. Material Beings. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1990. 288 p.

Williams B. Descartes: The Project of Pure Inquiry. Harmondsworth: Harvester Press, 1978. 328 p.

V.S. Soloviev's Philosophy of Mind, Descartes and the Impostor

Evgeny V. Loginov – Candidate of Sciences in Philosophy. Associate professor, Lomonosov Moscow State University. GSP-1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: loginov.ev@philos.msu.ru

The article is devoted to V.S. Soloviev's arguments against the substantiality of the Self. In his late and unfinished work "Theoretical Philosophy" Soloviev presented a critique of Descartes' argument in favor of understanding the Self as a substance. Soloviev believes that within the framework of the procedure of methodological doubt, we can assert that there are thoughts and thinking, but we cannot assert that there is a thinking substance. He gives two reasons for his statement. Firstly, we do not know what "being" is, except for the "being" for facts of consciousness, and the thinking substance is not a fact of our consciousness. Secondly, we do not know what "substance" is, although we know what "thinking" is. I criticize each of these reasons and show that Soloviev's arguments are based on double standards. On the one hand, we may well doubt the existence of thoughts as such. On the other hand, we are fully aware of what being is and what

substance is. I also offer an argument in favor of the fact that we have the right to move from thinking to thinking substance. My argument is based on the fact that the principle “property presupposes the existence of a property-bearer” stands up to methodological doubt and is self-evident. In conclusion, I argue that the thesis “I am a thinking substance” does not imply that thinking is an essential property for us and is compatible with different personal ontologies.

Keywords: Vladimir Soloviev, Descartes, philosophy of mind, substance, soul, organism, personal ontology.

For citation: Loginov, E.V. *Filosofiya soznaniya V.S. Solov'eva, Dekart i samozvanets* [V.S. Soloviev's Philosophy of Mind, Descartes and the Impostor], *Otechestvennaya filosofiya* [National Philosophy], 2024, Vol. 2, No. 4, pp. 26–40. (In Russian)

References

Artemenko, N.A. VI. Solov'ev: dekonstruktsiya sub"ekta-sobstvennika [V. Soloviev: econstruction of the subject-owner], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6: Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik of Saint Petersburg University, 6], 2009, No. 3, pp. 3–8. (In Russian)

Baker, L.R. *Persons and Bodies: A Constitution View*. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2000. 248 p.

Besedin, A.P., Loginov, E.V., Mironov, D.G. Svoboda voli i prichinnost' v filosofii L.M. Lopatina [Free Will and Causation in Lev Lopatin's Philosophy], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* [Moscow University Bulletin. Series 7: Philosophy], 2019, No. 6, pp. 3–19. (In Russian)

Chalmers, D. *Reality+: Virtual Worlds and The Problems of Philosophy*. New York: Penguin UK, 2022. 544 p.

Danto, A. *Nitszshe kak filosof* [Nietzsche as a Philosopher]. Moscow: Ideya-Press, Dom intellektual'noi knigi Publ., 2001. 280 p. (In Russian)

Dekart, R. Rassuzhdeniya o metode [Discourse on the Method], in: *Dekart, R. Sochineniya: v 2 t.* [Collected Works in 2 vols.]: Moscow: Mysl' Publ., 1989, pp. 250–300. (In Russian)

Dobrokhotov, A.L. Egologiya L.M. Lopatina v kontekste spora s V.S. Solov'evym [L.M. Lopatin's Egology in the Context of Polemics with V.S. Soloviev], *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie* [St. Tikhon Orthodox University Bulletin. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies], 2020, No. 88, pp. 45–59. (In Russian)

Dobrokhotov, A.L. Opravdanie istiny kak filosofskii zamysel VI. Solov'eva [The Justification of Truth as a Philosophical Intention of VI. Soloviev], in: Dobrokhotov A.L., *Izbrannoe* [Selected Papers]. Moscow: Territoriya budushchego Publ. House, 2008. P. 316–325. (In Russian)

Gaidenko, P.P. *Vladimir Solov'ev i filosofiya Serebryanogo veka* [Vladimir Soloviev and the Philosophy of the Silver Age]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2001. 472 p. (In Russian)

Galkovsky, D.E. *Beskonechnyi tupik* [An Endless Dead End]. URL: <http://samisdat.com/3/311-158.htm> (25.05.2024). (In Russian)

Holzmann, A. Die Funktion der Komik in der philosophischen Argumentation: die Theoretische Philosophie Vladimir Solov'evs als “умственная таможня истины” // *Texturen – Identitäten – Theorien: Ergebnisse des Arbeitstreffens des Jungen Forums Slavistische Literaturwissenschaft in Trier 2010, 2011*, S. 407–423.

Khoruzhii, S.S. Nitszshe i Solov'ev v krizise evropeiskogo cheloveka [Nietzsche and Soloviev in the Crisis of European Man], *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2002, No. 2, pp. 52–68. (In Russian)

Immanuel Kant i filosofija soznaniya: monografija [Immanuel Kant and the Philosophy of Mind], ed. by V.E. Semenova. Kaliningrad: BFU im. I. Kanta Publ., 2024. 448 p. (In Russian)

Kanysheva, O.A. *Filosofiya soznaniya v tvorchestve V.S. Solov'eva* [Solov'ev's Philosophy of Mind], *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal], 2023, No. 3, pp. 34–48. (In Russian)

Karpov, K.V. Gilemorfizm v sovremennoi analiticheskoi filosofii [Hylomorphism in Modern Analytical Philosophy], *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I:*

Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie [St. Tikhon Orthodox University Bulletin. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies], 2016, Vol. 6, No. 68, pp. 78–93. (In Russian)

Kochnev, R.L. Teleport i drugie nepriyatnosti [Teleport and Other Troubles], *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity], 2024, Vol. 9, No. 2, pp. 106–111. (In Russian)

Loginov, E.V. Ivan, ili ob otvetstvennosti [Ivan, or on Responsibility], *Finikovyi Kompot* [Date Palm Compote], 2018, No. 13, pp. 70–74. (In Russian)

Loginov, E.V. Yavlyaetsya li tozhdestvo lichnosti usloviem moral'noi otvetstvennosti? [Is personal identity a condition of moral responsibility?], *Filosofskii zhurnal* [Philosophy Journal], 2020, Vol. 13, No. 2, pp. 173–184. (In Russian)

Loginov, E.V. Rassamoponyachivanie neponyatnogo. Retsenziya na knigu Georgiya Chernavina "Neponyatnost' samo soboi razumeyushchegosya" [Making The Unclear Not Self-Evident. A Review of "The Oddity of the Obvious" by Georgy Chernavin], *Finikovyi Kompot* [Date Palm Compote], 2019, No. 14, pp. 206–210. (In Russian)

Loginov, E.V. Trupy, embriony, zhivotnye [Corpses, Embryos, Animals], *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity], 2021, Vol. 6, No. 3, pp. 83–89.

Loginov, E.V., Mertsalov, A.V., Salin, A.S., Chugajnova, Ju.I., Iunusov, A.T. Prolegomeny k probleme tozhdestva lichnosti [Prolegomena to the Problem of Personal Identity], *Finikovyi Kompot* [Date Palm Compote], 2018, No. 13, pp. 6–40. (In Russian)

Losev, A.F. *VI. Solov'ev*. Moscow: Mysl' Publ., 1983. 208 p. (In Russian)

Loshakov, R.A. Mezhdru ego i mirom: Vladimir Solov'ev-Dekart-Gusserl' [Between Ego and World. Vladimir Solov'ev – Descartes – Husserl'], *Vestnik RGGU. Seriya "Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie"* [RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series], 2020, No. 1, pp. 42–60. (In Russian)

Mertsalov, A.V. Preimushchestva psikhologicheskoi teorii tozhdestva lichnosti v voprose o moral'noi otvetstvennosti [Advantages of a Psychological Approach to Personal Identity with Respect to Moral Responsibility Question], *Filosofskii zhurnal* [Philosophy Journal], 2023, Vol. 16, No. 1, pp. 177–192. (In Russian)

Mochul'skii, K.V. Vladimir Solov'ev: Zhizn' i uchenie [Vladimir Solov'ev: Life and Teachings], in: *VI. Solov'ev: Pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Vladimira Solov'eva v otsenke russkikh myslitelei i issledovatelei. Antologiya* [Vladimir Solov'ev: Pro et contra. Vladimir Solov'ev's Personality and Creativity in the Assessment of Russian Thinkers and Researchers. Anthology]. St. Petersburg: RHGI Publ., 2000. P. 556–829. (In Russian)

Molchanov, V. Ya-Forma v filosofii prizrachnogo soznaniya V. Solov'eva [I-Form in Vladimir Solov'ev's Philosophy of Ghostly Consciousness], in: *Issledovaniya po istorii russkoj mysli: Ezhegodnik za 2006–2007 god* [Studies in Russian Intellectual History. Yearbook 2006–2007], ed. by M.A. Kolerov and N.S. Plotnikov. Moscow: Modest Kolerov Publ., 2009, pp. 240–309. (In Russian)

Mur, D.E. Oproverzhenie idealizma [The Refutation of Idealism], *Istoriko-filosofskij ezhegodnik* [History of Philosophy Yearbook]. Moscow: Mysl' Publ., 1987, pp. 247–265. (In Russian)

Mur, D.E. Zashchita zdravogo smysla [A Defence of Common Sense], in: *Analiticheskaya filosofiya: stanovlenie i razvitie, Dom intellektual'noi knigi* [Analytic Philosophy: Formation and Development], Progress-Traditsiya Publ., 1998. pp. 130–155. (In Russian)

Motroshilova, N.V. Interv'yu o leni i ne tol'ko [An Interview about Laziness and Beyond], *Finikovyi Kompot* [Date Palm Compote], 2012, No. 2. URL: <https://datepalmcompote.blogspot.com/2012/12/blog-post.html>. (In Russian)

Motroshilova, N.V. Razmezhevanie s Dekartom v russkoi filosofii Serebryanogo veka (V. Solov'ev i S. Frank) [Dissociation with Descartes in Russian Philosophy of the Silver Age (V. Solov'ev and S. Frank)], in: *Bessmertie filosofskikh idei Dekarta*. [Immortality of Cartesian Philosophical Ideas]. Moscow: IF RAN Publ., 1997, pp. 143–159. (In Russian)

Naumov, Ju.V. Problema duhovnogo krizisa v refleksii F. Nietzsche i V. Solov'eva [The Problem of the Spiritual Crisis in the Reflection of F. Nietzsche and V. Solov'ev], *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2011, Vol. 1, No. 2, pp. 263–265. (In Russian)

Nekhaev, A.V. Pochemu tak vazhno byt' mertvym? [Why Does So Matter to Be a Dead Person?], *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity], 2021, Vol. 6, No. 3, pp. 90–107. (In Russian)

- Nemeth, T. *The Later Solov'ev. Philosophy in Imperial Russia*. Springer Nature, Switzerland AG, 2019. 317 p.
- Oittinen, V. Solov'ev's Letzte Philosophie: Eine Annäherung an Kant? *Studies in East European Thought*, 2003, Vol. 55, No. 2, pp. 97–114.
- Olson, E., Segal, A. *Do We Have a Soul? A Debate*. New York: Taylor & Francis Publ., 2023. 264 p.
- Olson, E. The Metaphysics of Artificial Intelligence, in: *Consciousness and the Ontology of Proper-ties*. Routledge, 2019, pp. 67–84.
- Olson, E. *What Are We? A Study in Personal Ontology*. Oxford University Press, 2007. 264 p.
- Olson, E. My – zhivotnye [We are Animals], *Finikovyi Kompot* [Date Palm Compote], 2018, Vol. 13, pp. 107–113. (In Russian)
- Polovinkin, S.M. *Russkii personalizm* [Russian Personalism]. Moscow: Sinaksis Publ., 2020. 1156 p. (In Russian)
- Pruzhinin, B.I., Kozyrev, A.P., Mezhev, B.V., Oppo, A., Sidorin, V.V., Takho-Godi, E.A., Horie, H., Zhang, B., Shchedrina, T.G. Vladimir Solovyov and the Future of Russian Philosophy (International “Round Table” Materials), *Voprosy Filosofii* [Problems of Philosophy], 2024, No. 2, pp. 94–116. (In Russian)
- Putnam, H. *Words and Life*. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 608 p.
- Solov'ev, V.S. Pervoe nachalo teoreticheskoi filosofii [The First Principle of Theoretical Philosophy], in: *V.S. Soloviev. Sobranie sochinenii, t. 1* [Collected works, Vol. 1]. Moscow: Mysl' Publ., pp. 758–797. (In Russian)
- Strawson, G. *The Subject of Experience*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 332 p.
- Sviderski, Je. “Epistemologiya dobrodeteli” Vladimira Solov'eva [Vladimir Solov'ev's “Virtue Epistemology”], *Sotsiologicheskii Zhurnal* [Sociological Journal], 2000, Vol. 1–2, pp. 164–179. (In Russian)
- Tarasov, A.G. Descartes Dekart o prirode dushi: “Myslyashchaya substantsiya” ili “Ideya tela”? (Descartes on The Nature of The Soul: A “Thinking Substance” or an “Idea of the Body?”), *NOMOTHETIKA: Filosofija. Sociologija. Pravo* [NOMOTHETIKA: Philosophy, Sociology, Law], 2007, Vol. 9, No. 40, pp. 24–30. (In Russian)
- Trubetzkoy, E.N. *Mirosozertsanie V.S. Solov'eva, t. II* [The Worldview of V.S. Solovyov, Vol. II]. Moscow: A.I. Mamontov's Printing House, 1913. 420 p. (In Russian)
- Van Inwagen, P. *Material Beings*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1990. 288 p.
- Voronkov, V.V. Fenomenologicheskoe sodержanie teoreticheskoi filosofii Vl. Solov'eva [The Phenomenological Content of V. Soloviev's Theoretical Philosophy], *Solov'evskie Issledovaniya* [Solovyov Studies], 2003. Vol. 2, No. 7, pp. 22–49. (In Russian)
- Williams, B. *Descartes: The Project of Pure Inquiry*. Harmondsworth: Harvester Press, 1978. 328 p.
- Zelinskii, F.F. *Gomerovskaya Psihologiya* [Homeric Psychology]. Peterburg, 1922. 39 p. (In Russian)